

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертационное исследование ОРЛОВА Сергея Николаевича
«Сетевые аналитические инструменты: культурологический
потенциал и социокультурные риски», представленное на соискание
ученой степени кандидата культурологии по специальности
5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальность избранной темы. Диссертацию С. Н. Орлова, посвященную выявлению культурных процессов и практик и изучению их трансформаций под воздействием сетевых аналитических инструментов управления информацией в цифровой среде, отличает значительная актуальность темы, привлекаемых исследовательских материалов, постановки задач и достигнутых результатов.

Цифровая трансформация, охватившая все сферы социальной жизни, привела к тому, что повседневные практики индивидов, социальных групп, управленческих и производственных структур оказались в значительной степени опосредованы сетевыми аналитическими инструментами – алгоритмическими системами, которые не просто обслуживают информационные потоки, но активно структурируют, ранжируют, селективируют и направляют их. Особенность современной ситуации заключается в том, что эти инструменты из вспомогательных технических средств превратились в полноценных акторов культурного процесса. Они определяют, какие тексты увидят миллионы пользователей, какие авторы получают признание, какие идеи будут транслироваться, а какие – блокироваться. При этом культурологическое осмысление их потенциала и рисков до настоящего времени оставалось фрагментарным: существующие работы рассматривали либо технологические аспекты, либо правовые, либо социологические, но целостный анализ с позиций культурологического знания отсутствовал.

Диссертационное исследование С. Н. Орлова заполняет эту лакуну, предлагая системное исследование того, как сетевые аналитические инструменты трансформируют традиционные культурные практики (авторство, отбор, рейтингование, сохранение наследия) и порождают новые формы отчуждения, анонимности и манипуляции. Именно этим определяется высокая актуальность темы для современной культурологии, а также для смежных областей – философии техники и технологий, медиаисследований, социологии цифрового общества.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Анализ текста диссертации и автореферата позволяет утверждать, что научные положения, выводы и заключения, представленные соискателем, имеют высокую степень обоснованности.

Во-первых, методологическая база исследования является репрезентативной и адекватной поставленным задачам. Соискатель

опирается на широкий спектр теоретических источников: концепции постиндустриального и информационного общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс), теоретико-информационный подход к культуре (Р. Ф. Абдеев, Ю. М. Лотман, К. К. Колин, А. Д. Урсул), семиотику и текстологию (Ф. де Соссюр, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Г. Г. Почепцов), наукометрию и библиометрию (С. Брэдфорд, Д. Прайс, В. В. Налимов). Такой широкий методологический контекст позволил автору избежать технологического редуccionизма и удержать культурологическую оптику на протяжении всего исследования.

Во-вторых, эмпирическая база диссертации включает как анализ нормативно-правовых актов и документов стратегического планирования, так и исследование конкретных цифровых проектов: Национальной электронной библиотеки (НЭБ), электронной научной библиотеки eLibrary, агрегатора научных публикаций «КиберЛенинка», справочно-аналитического ресурса «Рувики», медиаплатформы «Дзен». Анализ этих ресурсов позволил соискателю выявить реальные, а не гипотетические, проблемы и несоответствия, возникающие при использовании формализованных методик.

В-третьих, выводы диссертации логически вытекают из проведенного анализа. Каждое из семи положений, выносимых на защиту, имеет развернутое обоснование в соответствующих разделах работы, подкреплено либо теоретическим анализом, либо эмпирическими данными. Особо следует отметить, что соискатель не ограничивается констатацией проблем, но показывает их системный характер: каждый сетевой аналитический инструмент, решая одни задачи, провоцирует дисбаланс в других сферах, что требует комплексного подхода к их оценке и регулированию.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений. Достоверность результатов исследования обеспечивается несколькими факторами: применением базовых методологических принципов, адекватных цели и задачам исследования; использованием репрезентативного эмпирического материала (247 наименований в списке литературы, анализ пяти цифровых проектов, социологический опрос); апробацией результатов на международных и всероссийских конференциях в течение трех лет (2023–2026); наличием 14 публикаций по теме исследования, из которых 5 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией по защищаемой специальности.

Новизна полученных результатов и выводов, сформулированных в диссертации, заключается в следующем:

– впервые представлена культурологическая интерпретация проблематики становления цифровой среды в сопряжении с регулируемыми ее наполнение сетевыми аналитическими инструментами, широкое внедрение которых видоизменяет повседневные практики и модели информационного поведения людей;

– информационная культурология дополнена новыми сюжетами, а также определено ее место среди родственных направлений, уточнены

тенденции расширения ее исследовательского поля; произведена классификация современных сетевых аналитических инструментов по разным основаниям, определен их культурологический потенциал и дана оценка социокультурных последствий их применения;

– установлено, что сбор цифровых следов пользователей, формирование массива больших данных, внедрение искусственного интеллекта изменяют повседневные практики, тем самым предопределяя выработку принципиально новых культурных форм, новых моделей поведения, ценностных предпочтений, образа жизни;

– рассмотрена эффективность применения сетевых аналитических инструментов на примере ряда цифровых проектов: Национальной электронной библиотеки (НЭБ), электронной научной библиотеки eLibrary, агрегатора научных публикаций «КиберЛенинка», справочно-аналитического ресурса «Рувики», медиаплатформы «Дзен». В каждом из приведенных на страницах диссертации примеров обнаружены ошибки и несоответствия, вызванные неспособностью используемых технологий распознать реальную картину пользовательской оценки контента;

– проанализировано пользовательское отношение к результатам применения современных сетевых аналитических инструментов, которое продемонстрировало также свою неоднозначность;

– впервые в культурологическом дискурсе охарактеризованы проблемы, спровоцированные использованием методик SEO-оптимизации, построением рейтингов, возможностью анонимного и неопределенного авторства, предоставлением пользователям контента, собранного в ленту в зависимости от проявленного пользовательского интереса, автоматизированными методиками отбора цифрового культурного наследия.

Вызывает интерес, хотя и не без некоторых возражений, позиция диссертанта, рассматривающего цифровую среду как живую саморазвивающуюся систему, которая начала свой жизненный путь и продолжает развиваться буквально на наших глазах. Диссертантом определены этапы ее развития: досетевой и сетевой. И именно сетевым аналитическим инструментам отведена главная роль – быть движущей силой ее масштабного преобразования от Web 1.0 к Web 2.0, Web 3.0 и современному этапу – Web 4.0, явившему миру искусственный интеллект.

Не менее важным результатом является осуществленная автором классификация сетевых аналитических инструментов и выявление культурологического потенциала. Трансформация социальных взаимоотношений под их влиянием показана через призму новых практик, таких, как выстраивание рейтингов контента, «навязывание» его к прочтению с помощью ленты, искажение реальной картины с помощью дипфейков и др., для преодоления которых необходима выработка новых культурных форм и защитных механизмов. Главный вывод, к которому приходит диссертант, заключается в том, что формальные методы, на которых базируются сетевые аналитические инструменты, приводят к противоречию: без их участия цифровая среда представляет простое скопление неструктурированного

электронного контента, а их активное использование, в свою очередь, провоцируют множество проблем в социуме. Они масштабируются от просто причиняющих некоторые неудобства до самых тревожных, превращающих те или иные сюжеты, описанные в литературных антиутопиях XX века, в реальность. Дилемма заключается в том, что и отказаться от современных информационных технологий невозможно, и далее идти по этому пути опасно. Сегодня эта одна из актуальных и обсуждаемых проблем. И диссертантом сделаны важные шаги, конечно не в решении проблемы как таковой, но в ее постановке, актуализации и детализации в рамках современного культурологического дискурса.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Теоретическая ценность диссертации заключается в существенном расширении методологического аппарата современной культурологии и формировании новых перспектив для изучения цифровой среды. Работа вносит вклад в развитие информационной культурологии как самостоятельного направления, уточняет ее предметное поле, вводит новые категории, предлагает периодизацию и классификации, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Особо следует отметить, что соискатель не просто описывает трансформацию культурных практик под влиянием технологий, но и показывает, как сами технологии оказываются встроенными в культурный контекст, как они несут в себе отпечаток культурных ценностей и как, в свою очередь, формируют новые ценностные системы. Этот двусторонний анализ является важным вкладом в понимание взаимосвязи науки, технологии и культуры (п. 111 паспорта специальности 5.10.1. Теория и история культуры).

Кроме того, работа вносит вклад в изучение таких актуальных для культурологии проблем, как возникновение и развитие современных феноменов культуры (п. 15), медиакультура и цифровая культура (п. 75), концепции информационной культуры (п. 103), роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик (п. 104). Таким образом, диссертация органично вписывается в актуальную повестку культурологического знания.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Практическая значимость диссертационного исследования проявляется в нескольких направлениях.

Во-первых, в управленческой деятельности и стратегическом планировании. Выводы о несовершенстве формализованных методик отбора и ранжирования контента, о необходимости сочетания алгоритмической обработки с человеческой экспертизой могут быть использованы при разработке нормативных документов, регламентирующих деятельность учреждений культуры, электронных библиотек, образовательных платформ. Анализ конкретных цифровых проектов в сфере культуры дает практический материал для совершенствования их работы. Результаты диссертационного исследования могут быть учтены в процессе совершенствования алгоритмов

отбора и ранжирования контента в Национальной электронной библиотеке и на других цифровых ресурсах, предусмотрев механизмы, снижающие влияние формальных показателей на содержательную оценку;

Во-вторых, в экспертной деятельности. Разработанная классификация сетевых аналитических инструментов и их культурологическая оценка могут быть использованы экспертами в сфере культуры для оценки рисков внедрения тех или иных технологий, для подготовки заключений о соответствии цифровых проектов гуманитарным критериям.

В-третьих, в профилактике социокультурных рисков и деструктивных информационных воздействий. Выявленные в диссертации механизмы манипуляции (накрутка показателей, SEO-оптимизация в ущерб содержанию, формирование зависимости от ленты) могут быть учтены при разработке программ медиаграмотности и цифровой безопасности.

В-четвертых, в образовательном процессе. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов и модулей для студентов гуманитарных направлений по дисциплинам «Культурология», «Социология», «Медиакоммуникации», «Информационная культура», а также в системе дополнительного профессионального образования и повышения квалификации работников культуры.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Диссертация С. Н. Орлова представляет собой завершенное научное исследование, имеющее четкую структуру, соответствующую цели и задачам работы. Работа состоит из введения, трех глав (девять параграфов), заключения и списка использованной литературы (247 наименований). Общий объем диссертации – 186 страниц.

Первая глава «Цифровая среда как объект культурологического исследования» раскрывает философско-культурологические основания взаимовлияния культуры, техники и информационных технологий, характеризует историю и современное состояние информационной культурологии, а также методы текстовой аналитики, в которых прослеживается преемственная связь с сетевыми аналитическими инструментами. Особо следует отметить параграф 1.3, где соискатель убедительно показывает, что традиционные методы текстологии, наукометрии и библиометрии стали предшественниками современных сетевых инструментов, что придает исследованию необходимую историко-культурную глубину.

Вторая глава «Электронный контент и сетевые аналитические инструменты управления информационными потоками» содержит характеристику цифровой среды и ее контента, а также развернутый анализ функционала сетевых аналитических инструментов. Наиболее ценным представляется параграф 2.2, где соискатель не просто перечисляет инструменты, но классифицирует их по семи основаниям и дает культурологическую оценку. Параграф 2.3 посвящен ключевым трендам цифровой среды – цифровому следу, большим данным, искусственному

интеллекту, – анализ которых позволяет выйти на наиболее острые проблемы современной цифровой культуры.

Третья глава «Социокультурные аспекты применения сетевых аналитических инструментов» носит эмпирический характер. В параграфе 3.1 анализируется опыт использования сетевых инструментов в пяти цифровых проектах, выявляются ошибки и несоответствия. Параграф 3.2 представляет результаты социологического опроса пользователей, демонстрируя различия в восприятии между возрастными группами. Параграф 3.3 посвящен анализу проблем, спровоцированных использованием SEO-оптимизации, рейтингов, анонимного авторства, лент, автоматизированных методик отбора цифрового наследия.

Заключение подводит итоги исследования, формулирует основные выводы и намечает перспективы дальнейшей работы.

Структура диссертации логична, каждый раздел выполняет свою функцию в раскрытии темы. Работа написана научным стилем, понятийный аппарат проработан, терминология (цифровая среда, цифровой след, большие данные, алгоритмическая курация, платформенная идентичность) вводится и операционализируется. Список литературы включает как классические работы, так и новейшие исследования 2020–2025 гг., что свидетельствует о хорошей ориентации соискателя в современном научном дискурсе.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию. При общей высокой оценке диссертационной работы считаю необходимым высказать ряд замечаний и обозначить вопросы к соискателю.

1. Общим вопросом является проблема того, насколько именно *текстовая* аналитика релевантна современной коммуникационной среде человечества. Начиная с вопроса о том, какова доля текстов в интернет-коммуникации, заканчивая вопросом о том, какова культурная значимость. На наш взгляд, это фундаментальные вопросы, определяющие действительную значимость исследования в эпоху очередного «визуального поворота в культуре».

2. Название диссертации предполагает равновесный анализ культурологического потенциала и социокультурных рисков сетевых аналитических инструментов. Однако в тексте акцент явно смещен в сторону рисков (манипуляции, деформация авторства, цифровой концлагерь, зависимость от ленты). Потенциал описан фрагментарно, преимущественно в общих формулировках. Не является ли это нарушением заявленного баланса? И не свидетельствует ли это о том, что сетевые аналитические инструменты сам предмет исследования в своей современной реализации действительно несут больше рисков, чем возможностей для культуры?

2. В параграфе 1.1 соискатель пишет «Технологический прорыв и культуротворчество взаимозависимы и неразрывно связаны. При том, что технологии задают общий ритм развития культуры, в эволюции человеческого сообщества происходит непрерывная гуманизация техносферы». Однако на наш взгляд культура давно стала не просто средой,

реактивно и с опозданием (культурным лагом) реагирующей на технологические изобретения. Культура вообще и значимые культурные произведения в частности стали буквальным «заказчиком» для технологических прорывов: создатели и технологические директора корпораций-гигантов в hi-tech областях пишут и сообщают в интервью, что вдохновлялись прочитанными в детстве книгами А. Азимова, У. Гибсона, Вернора Винджа, Нила Стивенсона и многих других. Киберпанк не предугадал появление общедоступного интернета и виртуальной реальности, а буквально сформировал «культурный заказ» на весь комплекс связанных с этим технологий.

3. В параграфе 3.3.2 соискатель анализирует проблему авторства в условиях искусственного интеллекта и дип-фейков, но не предлагает конкретных путей ее решения, ограничиваясь констатацией того, что «понадобятся новые защитные стереотипы мышления, новые модели поведения». Не считает ли автор, что в данной ситуации все существующие культурные, экономические и правовые механизмы не срабатывают или будут бесконечно (и бесполезно) «догонять», особенно если принять гипотезу Р. Курцвейла о том, что мы уже живем в предсингулярную эру или, собственно, даже эпоху технологической сингулярности, когда скорость прогресса очевидна вышла за рамки понимания человеком. Например, в сфере одной лишь аудиовизуальной коммуникации ситуация менялась радикальным образом как минимум четырежды за последние 20 лет: революция в сфере носимой электроники, которая позволила перейти от «эры плохой картинки» (У. Эко) к эре профессионального видеоконтента в домашних условиях, начало эры загружаемого контента, появление дипфейков, появление и скачкообразное развитие генеративных нейросетей. Список значительных, но менее революционных новаций в этой области будет на 2 порядка длиннее.

4. В тексте диссертации (с. 106) соискатель использует выражение «цифровой концлагерь» при обсуждении социального эксперимента в Китае. Не кажется ли автору, что использование такой риторики, по сути метафоры, отсылающей к трагическим страницам истории XX в., требует более строгого обоснования? Не рискует ли это подменой научного анализа моральной оценкой?

5. В параграфе 3.3.2 соискатель рассматривает проблему авторства электронного контента, но оставляет в стороне более широкий контекст – проблему цифровой идентичности как таковой. Между тем, в современной культурологии накоплен значительный материал, который мог бы усилить аргументацию диссертации. Так, например, вне внимания остались:

– исследования феномена «автопроекта личности» в сетевой культуре, представленные в работе В. Ю. Ивахнова и соавторов [Ивахнов В. Ю. Проблема культурной идентичности человека в цифровой среде: автопроект личности в условиях «сетевой культуры» / В. Ю. Ивахнов, И. А. Герасимова, Ю. П. Дубровченко, Н. А. Куликова // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2025. Т. 16. № 4. URL :<https://sfk-mn.ru/PDF/13KLSK425.pdf>]. Исследователи отмечают, что в условиях виртуализации культурного

пространства идентичность становится «полисубъектной» и «лакунарной», а проблема авторства трансформируется в проблему «коллективного авторства» или «отсутствия авторства». Это напрямую коррелирует с выводами диссертации о деперсонализации автора в цифровой среде, но предлагает более глубокий теоретический аппарат для анализа этого феномена;

– исследования «платформенной идентичности» – термин, который соискатель заявляет в теоретической значимости, но не раскрывает в полной мере. В современной литературе эта проблематика активно разрабатывается в контексте того, как цифровые платформы не просто предоставляют возможности для самопрезентации, но формируют саму структуру идентичности [AvcıH., BaamsL., KretschmerT. ASystematicReviewofSocialMediauseandAdolescentIdentityDevelopment // AdolescentResearchReview. 2025. Vol. 10. Is. 2. P. 219–236.; Pérez-TorresV. SocialMedia: ADigitalSocialMirrorforIdentityDevelopmentduringAdolescence // CurrentPsychology. 2024. Vol. 43. Is. 26. P. 22170–22180. и др.].

Включение этих исследований позволило бы соискателю более глубоко обосновать положение о том, что «сеть вторгается в личное пространство гражданина, следит за ним, может интерпретировать его действия и прогнозировать намерения», показав не только внешний контроль, но и внутреннюю трансформацию самой структуры идентичности. Однако, как и любое исследование, данная работа не может охватить весь спектр смежной проблематики.

При еще раз этом подчеркну, что анализ текста диссертации и публикаций С. Н. Орлова позволяет сделать вывод, что соискатель проделал значительную работу по осмыслению сетевых аналитических инструментов в культурологическом ключе. В целом, высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования. Они скорее указывают на направления для дальнейшей работы и для обсуждения в ходе защиты. Полагаю, что ответы соискателя на эти вопросы позволят полнее раскрыть замысел работы и продемонстрировать глубину проработки проблематики.

Диссертационное исследование Орлова Сергея Николаевича «Сетевые аналитические инструменты: культурологический потенциал и социокультурные риски» является самостоятельным, завершенным научным трудом, обладающим несомненной актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью. Соискатель внес весомый вклад в развитие информационной культурологии, предложил оригинальную классификацию сетевых аналитических инструментов, ввел в научный оборот новые категории, провел эмпирическое исследование их функционирования в российской цифровой среде и выявил ключевые проблемы, требующие внимания со стороны научного сообщества, законодателей и практиков. Содержание диссертации соответствует автореферату. Публикации автора в полной мере отражают основные результаты исследования.

Таким образом, диссертационное исследование «Сетевые аналитические инструменты: культурологический потенциал и социокультурные риски» является научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения, связанные с оценкой культурологического потенциала и дисфункциональных эффектов сетевых аналитических инструментов (SEO-оптимизация, алгоритмические рейтинги и ленты, системы проверки оригинальности, технологии на базе больших данных и искусственного интеллекта) как агентов трансформации культурного пространства, соответствует паспорту специальности в части в части пунктов: 15. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; 38. Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации; 75. Медиакультура. Цифровая культура; 103. Концепции информационной культуры; 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик; 111. Наука – технология – культура: подходы к изучению их взаимовлияния, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415, 26.10.2023 № 1786, 25.01.2024 № 62; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а ее автор Орлова Сергей Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

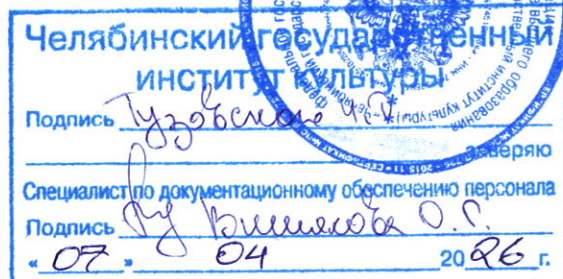
Официальный оппонент,
доктор культурологии, доцент

«07» _____ 04 _____ 2026 г.

(подпись)

И. Д. Тузовский

Сведения об оппоненте:

Тузовский Иван Дмитриевич, доктор культурологии (5.10.1. Теория и история культуры, искусства), доцент, доцент кафедры философии и культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», 454091, Российская Федерация, Челябинская область, Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 36 А, электронная почта: idtuz@yandex.ru, тел.: +7 (351) 263-89-32.